

Теннадий Ангелов

**Заложник
времени**

Геннадий Евгеньевич Ангелов

Заложник времени

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В годы Великой Отечественной войны советский учёный попадает в плен. Под страхом смерти, он соглашается работать в одной из секретных лабораторий абвера, которая занимается исследованием – Тибета.

После освобождения Германии от фашистов в 1945 году, учёный возвращается из плена на Родину, прихватив с собой секретные документы. И вот в наше время за бумагами начинает вести охоту одна из разведок. Случайно участником этой истории становится – священник.

Вступая на путь борьбы с тёмными силами, он оказывается в своей прошлой жизни, в восемнадцатом веке, и попадает в – Город греха, хозяином которого является не кто иной как сам – Сатана.

Убийства, предательства, вот не полный перечень всего, с чем столкнётся главный герой романа. Проходя через ступени преисподней, с душами грешников, Владимир понимает, что это не конец, а лишь начало великой борьбы, которая не имеет границ во Вселенной.

Содержание

Вместо предисловия.	5
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	84
Глава 11	94
Глава 12	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Геннадий Ангелов

Заложник времени

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*...Я в буре деяний, в житейских волнах,
В огне, в воде,
Всегда, везде,
В извечной смене
Смертей и рождений.
Я – океан,
И зыбь развития,
И ткацкий стан
С волшебной нитью,
Где, времени кинув сквозную канву,
Живую одежду я тку божеству.
Гёте. «Фауст».*

Вместо предисловия.

В один из осенних дней в православный храм вошёл мужчина и остановился у алтаря. Людей в эти часы было не много, но он не переставал испуганно оглядываться. Страх в глазах, тревога, не покидали прихожанина ни на минуту. Перекрестившись у иконы Христа Спасителя, он купил свечку и поставил её перед образом. В храме собирались проводить вечернюю литургию, и народ медленно заполнял церковь. Женщина лет пятидесяти убирала возле икон, и мужчина обратился к ней: «Скажите, где можно исповедаться?».

Она внимательно посмотрела на странного человека, но ничего не ответила. Только показала рукой, куда следует пройти и принялась заниматься своим привычным делом. Мужчина прошёл к алтарю и остановился. Из дверей вышел батюшка, за ним двое молодых послушников в рясах.

– Мне бы исповедаться, – обратился мужчина к священнику.

Тот остановился, и внимательно посмотрел на незнакомца. Отец Владимир, так звали этого служителя церкви, понял по дрожащему голосу человека, что тот находится в затруднительном душевном положении. От пронизательного

взгляда священника не ускользнуло и то, что незнакомец напуган.

– Подождите пять минут, – сказал он и удалился.

Незнакомец вздохнул с облегчением и принялся ждать.

– Пойдём сын мой со мной, – сказал священник, и они направились к не большой скамейке у окна. – В чём хотите покаяться? Говорите! – сказал он мягким, бархатистым голосом.

Незнакомец прокашлялся, с трудом начиная беседу. Слова путались, он не мог сосредоточиться. Отец Владимир перебил его, и сказал: «Не спешите, и не волнуйтесь. Здесь вам ничего не угрожает. Начните с самого начала. Все мы равны перед Богом, только Он один вправе судить, за грехи наши. Что тревожит душу и сердце?».

– Мой отец, – начал свой рассказ незнакомец, – был известным учёным. В годы войны он попал в плен к немцам и вынужден был с ними сотрудничать. Я этого не знал и только перед смертью, отец рассказал правду. В начале, я не поверил, что всё это было на самом деле, но после того, как он предъявил доказательства, я убедился, в правоте его слов. В это трудно поверить, но факты вещь упрямая, тем более,

что он никогда не занимался мистикой. В последние годы своей жизни, он жил в страхе, боялся ареста. В правоохранительные органы, куда он обращался, никто не воспринял слова старого учёного всерьёз. Так вот, немцы занимались секретными разработками, и отец имел доступ к документам. Общество называлось «Туле», к нему имели отношение высшие чины Третьего рейха. Исследования немецких учёных были утеряны, или попали к союзникам. После войны отец продолжал искать ответы на вопросы, которые волновали не только его, но и всё человечество. Работая в одиночестве, он не имел друзей и последователей. Слишком был велик страх того, что об этом узнают и прошлое станет достоянием общественности. И вот после смерти отца моя жизнь превратилась в настоящий ад. Звонки по телефону, с угрозами, слежка. Жена не выдержала и ушла от меня. Жить в страхе за близких людей удовольствие не из-приятных...

– И, что хотят от вас?

– Незнакомцы по телефону требуют документы, которые остались у меня, но я понимаю, что отдавать их в чужие руки не должен. Это дело всей жизни родителя и моя цель найти ответы на вопросы, которые не давали спокойно жить отцу. Только я святой отец, боюсь за свою жизнь. Этот страх не даёт мне покоя ни днём, ни ночью.

– Сын мой, – сказал, прокашлявшись, священник. – Дело твоё правильное, только стоит этим заниматься? Обратитесь в милицию, в другие органы, пускай они занимаются документами.

Незнакомец с грустью опустил голову, и промолвил:

– Вы правы, только когда начнут серьёзно, глубоко вникать в суть проблемы, узнают, что отец был предателем, а я не хотел бы этого. Он до конца жизни жалел, о том, что сотрудничал с немцами. Осуждать его за предательство я не могу. Время было военное, голодное. Находясь перед непростым выбором в концлагере, он предпочёл заниматься научными разработками.

– Вы христианин?

– Да, я христианин.

– Тогда не бойтесь, просите Господа помочь вам. Только настоящая вера и надежда может спасти человека!

– Исследования, которыми занимались немцы, вели в Тибет, – продолжил прихожанин. – Они свято верили в то, что сила и знания, которые там обнаружат, помогут им выиграть войну и, поверьте, далеко продвинулись в этом. Было орга-

низовано несколько экспедиций, которые дали неожиданные результаты. Нацисты не сомневались в том, что именно арийская нация может заключить договор с Шамбалой, и стать хозяином всей планеты. Отец мне говорил, что немцы нашли доказательства, которые могут перевернуть мир с ног на голову. В Берлин одна из экспедиций привезла древнюю инкунабулу на санскрите, которая находилась в деревянном пенале. Эта рукопись содержала информацию о том, что примерно за 20–30 тысяч лет до Рождества Христова нашу планету посетила иная цивилизация. Они и сотворили гуманоидное существо, для которого создали условия развития. Древний документ содержал информацию о технических деталях аппаратов пришельцев. И вот часть этих документов была у отца. Он сумел тайно вывести их с Германии, после победы. Прошло столько лет, но никто и ни когда не интересовался отцом и документами. Только после смерти отца за бумагами началась самая – настоящая охота.

Незнакомец посмотрел внимательно на священника и вытер со лба пот. Служитель церкви в задумчивости молчал. Казалось даже, что он находится в состоянии медитации, но это было только на первый взгляд. Отец Владимир внимательно слушал то, что говорил этот человек. О чём он думал в эти минуты, никто не знал.

– Вы знаете, – после не большой паузы сказал священ-

ник. – Лично я не верю в эти загадочные истории. Господь создал землю и всё живое, остальное это выдумки учёных и писателей фантастов. Вам нужно отдать бумаги и не лезть в эту опасную историю. По всей видимости, документы ищут влиятельные люди. Я вам советую вернуть бумаги и не подвергать жизнь опасности. Это не ваша тайна и вы не несёте ответственность за деяния своего отца. Господь наш был распят на Кресте. Он призывает прощать грехи должникам, как сказано в Библии. Душа отца уже на небесах, тело преданно земле. Царство ему небесное! Я помолюсь за усопшего, а вы подумайте над тем, что я сказал. Сейчас простите у меня служба, ждут прихожане.

Отец Владимир поднялся, давая понять незнакомцу, что разговор окончен. Мужчина в полной растерянности развернулся и направился к выходу. Понимая то, что надеяться ему, кроме как на себя, больше не на кого. Отступить и бежать не хотелось, и он решил всё – таки на свой страх и риск, докопаться до истины.

Выйдя из церкви, сын профессора Никифорова остановился. На улице моросил мелкий дождик. Он вздрогнул, когда заметил, возле забора тёмные фигуры. Последнее, что он увидел в своей жизни, были крепкие парни, которые подхватили его под мышки и с силой оттянули к забору. После начали жестоко избивать и копаться в карманах куртки

и брюк. Вывернув всё на изнанку, они не нашли то, что искали. Один из парней выхватил пистолет и направил в лицо мужчине. Раздалось три глухих хлопка, после которых, парни развернулись и ушли. Мужчина остался лежать возле забора, в грязной луже. Случайные прохожие старались не замечать лежавшего в странной позе человека. Только сердобольная старушка лет семидесяти подошла к нему и попробовала толкнуть в плечо. Мужчина не отозвался и продолжал молчать. Женщина решила, что человек либо не трезв, либо нуждается в медицинской помощи.

Вечернюю тишину во дворе храма нарушил громкий крик старушки, которая звала на помощь истерическим голосом.

– Убили! Помогите!

Отец Владимир закончил вечернюю молитву и когда, проходил возле деревянной скамейки, заметил лежащий на ней свёрток. Он остановился и посмотрел более внимательно, вспоминая, откуда он мог здесь появиться? После взял его осторожно в руки. Внутри лежала деревянная коробочка и бумаги. Тут он вспомнил незнакомца, с которым час назад беседовал. Решив, что человек забыл документы, вышел с ними во двор. Перед церковью стояла машина скорой помощи и милиция. Он приблизился к толпе и с ужасом увидел, как санитары укладывали на носилки мужчину. В нём отец

Владимир узнал незнакомца, с которым беседовал недавно.

Глава 1

Бюро научных связей «Лакам» было организовано в Израиле в пятидесятых годах прошлого столетия. Деятельность этой конторы была самая разнообразная, от обеспечения безопасности государства, до проведения шпионских операций в научной сфере. Шеф конторы Рафи Вануну уже не один год интересовался документами, которые попали к ним в руки, после войны Советского Союза с Германией. Интерес у Израиля был неподдельный и группа разведчиков во главе с Энтони Байером, разрабатывала план добычи недостающих бумаг. Рафи Вануну стало известно, что один из русских учёных сотрудничал с немцами во время войны, и сумел украсть и вывезти в Советский Союз секретные документы. И сейчас он планировал отправить своих людей в Россию, для того, чтобы найти учёного и забрать рукописи. Энтони Байер подходил для этой операции как никто лучше. Он владел пятью иностранными языками и довольно прилично говорил на русском. Учёный по фамилии Никифоров проживал в Подмосковье, с сыном и семьёй, и Рафи Вануну надеялся на благоразумие этого человека. У них имелись неопровержимые доказательства того, что этот человек работал на немцев, и это было лучшим козырем в предстоящей игре. Рафи скептически относился к Тибету и поискам таинственной Шамбалы, однако, прежде чем навсегда закрыть

эту тему, следовало в ней окончательно разобраться. Израильские учёные подтвердили подлинность бумаг, архивов и теперь оставалось только одно, привезти их из России.

Энтони два раза постучал и вошёл в кабинет.

– Добрый день, господин полковник!

– Проходи, – сказал, улыбнувшись Рафи Вануну, приглашая Энтони к столу. Он ещё раз внимательно посмотрел на этого красивого парня, понимая, что выбор свой сделал правильно.

Это был высокий, широкоплечий, смуглолицый мужчина, которому не исполнилось и тридцати. Густые брови, карие глаза и с горбиной нос, делали его похожим на француза. Чёрные густые волосы были аккуратно зачёсаны назад. Такие красавцы обычно пользуются вниманием у женщин, что в работе разведчика было не маловажным. Он осторожно сел на стул и положил портфель с бумагами на стол.

– Итак, Энтони, если есть у тебя вопросы, спрашивай.

– Старший в группе я или Альберт?

– Ты, Альберт полностью подчиняется тебе. Джон кстати

тоже.

– Как быть с учёным, если он не согласится передать нам документы?

Полковник на минуту задумался, потирая морщинистой рукой лоб.

– Ты знаешь, мне кажется, что идти на крайние меры не нужно, хотя у вас полная свобода действий. Но запомни, если вас арестуют, мы не сможем помочь. Не забывай, что у русских тоже неплохо работают спецслужбы и не стоит их принимать за простаков. Если только не будет другого выхода, тогда... Полковник показал пальцем на небо.

– Нашим учёным нужны эти бумаги, достать их твоя первостепенная задача. Вы прилетите в Москву с нашей делегацией, в качестве экспертов по сельскому хозяйству, остановитесь в гостинице и аккуратно начинайте действовать. Желательно, чтобы вас не видели вместе, понятно?

Энтони кивнул и расстегнул чёрный кожаный портфель.

– Я принёс наши документы.

Он достал толстую, увесистую папку.

– Здесь всех троих?

– Так точно!

Полковник взял папку и открыл сейф. Аккуратно положил туда документы и мягко сказал:

– Я надеюсь на тебя, – и похлопал несколько раз парня по плечу.

Энтони дружелюбно протянул правую руку.

– До встречи, господин полковник.

На следующий день в Москву вылетела делегация из Израиля. Трое разведчиков сидели по разным местам в салоне самолёта, показывая окружающим, что не знакомы. В аэропорту делегацию Израиля встретили представители России и посадили на автобус. В этот же вечер троица собралась в одном из гостиничных номеров, для того, чтобы обсудить план дальнейших действий.

– Я завтра поеду в Красноармейск, узнаю адрес человека, который нас интересуется, – сказал Энтони.

– А мы? – спросил раздосадованный Джон.

– А вы вместе со всей группой поедите на экскурсию, будете проводить время в ожидании моего возвращения.

– Может, и я с тобой? – спросил Джон с надеждой в голосе.

– Хоть девочек, можно пригласить?

– Ты Альберт не о девочках думай, а о нашей миссии. Так будет гораздо лучше. Тем более, что меня предупредили – местные проститутки занимаются «стукачеством».

– Это как? – спросил Джон. – Я даже слова такого не знаю.

– А вот так – работают на службу безопасности России и только, и ждут ротозеев.

– А я, и не знал...

Джон подошёл к журнальному столику и открыл бутылку с виски. После плеснул себе в стакан и тут же выпил.

– Тогда будем отдыхать в номере, – сказал Альберт и включил телевизор. – До встречи.

Энтони простился с друзьями и отправился к себе. Уже в

дверях он остановился, и сказал:

– Не напивайтесь как свиньи и ведите себя спокойно.

При этом он улыбнулся, вспоминая последний случай из их совместной командировки, когда Джон в баре затеял драку. Это было в Германии, в Мюнхене, в одном из ночных клубов. Немцы гурьбой набросились на него, не зная, что Джон в армии был чемпионом по боксу. Мясорубка получилась кровавая и Джон только, и успевал одного за другим немца отправлять в нокаут. И так разошёлся, что сломал челюсть полицейскому. Когда уладили конфликт при помощи консула Израиля, ему строго запрещалось посещать питейные заведения.

Энтони ушёл, а друзья сидели до поздней ночи, пока не опустошили запасы алкоголя. И только после Джон со спокойной совестью, отправился спать.

Глава 2

Отец Владимир пришёл домой поздно и не стал смотреть содержимое пакета. Он скромно поужинал, и искупался в душе. Жил он один и квартира напоминала скит отшельника. Жениться он не успел, и все мирские вещи оставались для него в прошлом. Облезлый шкаф, стулья, сохранились от родителей. Он редко вспоминал свою молодость, в которой ничего хорошего не было. В школе он попал в плохую компанию, и только чудо помогло спасти отца Владимира, тогда ещё юнца Вовку, от тюрьмы. После окончания десятилетки, долго не знал чем заниматься и пробовал себя во всём. Был водителем, после в магазине грузчиком и даже несколько месяцев работал у станка на оборонном заводе. Душа терзалась, понимая, что надо искать себя в другом, полезном и настоящем. Сердце подсказывало, что в жизни он сможет добиться гораздо большего и молодой человек искал. Так он попал в церковь, хотя случайностью это назвать трудно, и ощутив всеми фибрами своей души, и сердца, что уходить из храма не стоит, остался там навсегда.

В начале, был обычным послушником, но позже закончил духовную семинарию и уже мог самостоятельно служить Господу. Радость духовных тайн наполняла жизнь новым смыслом, и в своих горячих молитвах он просил Господа

раскаяния за свои земные дела и грехи.

За окном барабанил дождик, по карнизу и стёклам, прочитав молитву перед сном, Владимир лёг в постель. Укрывшись тёплым одеялом тут же крепко уснул.

Проснулся он от того, что кто – то легонько толкнул в плечо. Он открыл глаза и увидел яркий свет, который заполнил всю комнату. Ещё как следует, не проснувшись, начал тереть кулаками глаза, прогоняя остатки сна. Голубой свет успокаивал и не напрягал. В душе появилось необычайное умиротворение и спокойствие. Каждый уголок его скромной квартиры, был пронизан таинственным свечением и Владимир, ещё не совсем понимая, что происходит, уселся сонным на кровать. Встряхнув кучерявой головой, он почувствовал на себе, чей-то пристальный взгляд. В углу комнаты стояла неземной красоты женщина в лёгком голубом платье, которое колыхалось, хотя в комнате ни какого ветра не было и все окна и форточки оставались закрытыми. У неё было красивое лицо и длинные волосы. Глаза светились неземным, божественным теплом, в котором хотелось раствориться и исчезнуть. Аура женщины была голубого цвета, и Владимир, произвольно почувствовал некоторое родство душ с этим созданием. Он по привычке начал креститься, но голос, который он услышал внутри себя, сказал, что не надо этого делать. Понимая, что это сказала таинственная незнакомка, он робко опустил правую руку на кровать.

– Я, Медея, – услышал он. – Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого.

– Вы Ангел? – спросил он шёпотом.

Женщина улыбнулась обворожительно и покачала головой.

– Я не Ангел, хотя на земле, меня можно назвать и так.

– Кто вы?

– Я посланница Высшего разума, который скрыт от глаз любопытных людей. Нами создано всё живое на земле, в том числе и человек много миллионов лет назад. У тебя есть вопросы ко мне, но, к сожалению, я не на все смогу ответить. Люди перешли границы дозволенного и угрожают не только себе в первую очередь, но и нам. Наша цивилизация существует вечно, и земля не единственная созданная нами планета с разумной формой жизни. Мы можем всё уничтожить, но не хотели бы этого делать. Жаль губить такую красивую, и плодородную планету, которая может приносить пользу для разных форм жизни. Я пришла к тебе с просьбой, точнее с поручением. Ничего не бойся, линия судьбы каждого из вас в наших руках, только достойные увидят и узнают больше,

чем остальные.

– Но почему я? – удивился Владимир.

Он не верил в происходящее и моргал удивлёнными глазами.

– Почему не кто-то другой? К примеру, известный музыкант, или политик?

– Нас не интересуют политики, потому, что духовности в них нет и желания меркантильны и бессмысленны. К тебе в церковь приходил человек и рассказал о своём отце, о том, чем он занимался. Ты избранный нами, который должен отправиться в Тибет, чтобы вернуть деревянную шкапулку, которая оказалась не случайно у тебя. В ней священные бумаги, ты должен их сохранить. Часть рукописей украли тёмные силы, которые хотят завоевать ваш мир и уничтожить всё живое. Для них первостепенная задача получить этот фрагмент пергамента, который находится у тебя. Нам трудно с ними справиться они такие же, как и мы бессмертные, вот только цель у них другая. В тёмной ауре преобладает – Вселенское зло. Люди привыкли называть это существо дьяволом. Когда-то мы были одним целым и на нашей планете царил мир и покой, но после того как нашёлся предатель, в котором внутреннее эго поднялось и выросло до Вселен-

ских размеров, мы уже вместе существовать не могли. Медея плавно приблизилась к Владимиру и присела рядом с ним.

– Мне трудно во всё это поверить, – сказал он. – Ко мне в гости впервые приходят такие существа, с подобными предложениями. Я могу отказаться или нет?

Он внимательно посмотрел на Медею, ещё не веря до конца, что это не сон и всё происходит наяву.

– У человека всегда есть выбор, в отличие от духовных существ. И я не могу тебя заставить слепо повиноваться. Твоё недоверие справедливо и естественно. Прислушайся к своему сердцу и внутреннему голосу, не торопись. Твоя духовная сущность подскажет тебе правильный ответ и решение. Думай, не спеши, старайся отбросить сомнения. Они только внесут смуту в твою душу и не позволят сделать правильный выбор. Сейчас ты уснёшь, только утром будешь помнить наш разговор и то, что я тебе рассказала.

Медея подняла правую руку вверх, и Владимир опустил-ся головой на подушку. Глаза у него наливались свинцом, он засыпал. Голубой свет рассеивался, а вместе с ним таинственная Медея.

Проснулся Владимир как обычно рано, в шесть часов

утра. В теле после сна чувствовалась лёгкость. Сладко потянувшись, он направился в ванную умываться. Закончив водные процедуры, вернулся в спальню и увидел на журнальном столике деревянную коробку. Постояв с минуту, вспоминая вчерашний день, он взял её в руки и открыл. И тут же вспомнил сон и таинственную Медею, которая этой ночью приходила к нему.

Глава 3

На следующий день кадровый разведчик Энтони Байер как обычный турист, отправился в Подмосковье в Красноармейск, на поиски Никифорова. Оделся он неприметно, чтобы не привлекать к себе внимание, и, усевшись в автобус, отправился в путь. Прибыв на место, он нашёл городское справочное, в котором ему за 25 рублей, дали адрес учёного. Каково же было его разочарование, когда он узнал, что Никифоров умер, и вся операция могла закончиться, так и не начавшись. Вернувшись в Москву, он позвонил по секретному каналу связи Рафи и рассказал о смерти учёного.

– Что делать нам дальше? – спросил он.

В трубке воцарилось молчание, после которого полковник сказал:

– Значит так, попробуйте надавить на сына, документы у него, во всяком случае, есть надежда, что этот Никифоров не отнёс их, куда не следует. Понятно?

– А если возникнут трудности, тогда как?

– По обстановке, действуйте, – сказал с волнением в го-

лосе Рафи и отключился.

Джон, и Альберт внимательно выслушали Энтони, а после взял слово Джон.

– Нам нужно ехать на место, там взять в оборот семью учёного. Возьмём оружие и психотропные вещества, на всякий случай.

– А если ничего нет – тогда что будем делать?

– Сложно говорить, когда информации нет.

Энтони согласился, и они решили на следующий день с утра выезжать.

– Слушай Энтони, тут Альберт сногшибательную тёлку снял, так вот, она обещала привести подружек, ты как?

– Джон, в штабе меня назначили главным в этой операции, и я запрещаю до конца нашей миссии думать о девочках. Вам понятно?

Энтони злобно сверкнул глазами и чтобы не напрягать обстановку, показал обоим кулак.

– Вы меня понимаете...

После расслабился и улыбнулся, отправляясь в свой номер. А незадачливые ухажёры начали думать, как перехитрить Энтони.

– Ты знаешь Джон, всё равно Энтони узнает об этом, и тогда за не выполнение, приказа... – Для чего искать приключений? Короче говоря, я спать, а ты, если хочешь, вызваннай своим подружкам.

– Не моим Альберт, твоим подружкам, во-первых, а во-вторых дай мне номер телефона, я отдохну на полную катушку.

– И как ты мне скажи, об этом узнает Энтони? Если ты ему сам не скажешь, тогда никто ничего не узнает.

Он довольный собой оскалился и облизнул пересохшие пухлые губы.

Альберт швырнул на стол не большой клочок бумаги и ушёл к себе, при этом сильно хлопнул входной дверью.

– Завидует, – сказал не громко Джон и набрал номер проститутки.

Через час две накрашенные девицы, у Джона в номере, веселились во всю, шампанское текло рекой. Так продолжалось до утра и только с первыми лучами солнца, Джон проводил девушек.

Утром Джон с ужасной головной болью занял своё кресло в автобусе и с кислым выражением лица, выехал в направлении Подмосковья. Остальные разведчики абсолютно разными маршрутами, добирались, к месту. Уже к вечеру на съёмной квартире в Красноармейске, тройца распределяла функции и обязанности каждого.

– Итак, – сказал Энтони, – ты Джон заседаешь на семью при помощи телефона. Звони и давай за документы деньги. Это наилучший и самый проверенный, и действенный способ. Ты Альберт, следи за квартирой, я тебя периодически буду менять, чтобы нам обоим не засветиться. Плохо одно, что у этих русских трудно найти напрокат машину и нам придётся передвигаться общественным транспортом.

На следующий день началось плотное наблюдение за квартирой. Энтони, занял место в кафе и наблюдал за окнами Никифорова. Вчера Альберт сделал фотографии семьи учёного и Энтони провожал внимательными взглядами людей, которые выходили из подъезда. И вот вышел мужчина, с довольно симпатичной женщиной, и прямо возле двери

подъезда, начали между собой словесную перепалку. В мужчине Энтони узнал сына профессора Никифорова и с интересом наблюдал за разыгравшейся семейной сценой. Женщина не выдержала гневного тона и со слезами на глазах удалилась, а мужчина вернулся в дом. Через час подошёл Альберт и сменил Энтони.

– Тут семейная сцена была, – сказал Энтони усмехнувшись. – Жена ушла от мужа.

– Это мне кажется, дело рук Джона.

– В каком смысле? – спросил Энтони, и посмотрел в упор на Альберта.

– Джон сегодня звонил им и разговаривал с сыном Никифорова. Но тот отказался отдавать документы.

– Ах, вот в чём дело, – сказал с пониманием Энтони. Он закурил сигарету, и протянул Альберту пачку.

– Значит, жена хочет, чтобы муж взял деньги, а он не берёт и не отдаёт документы?

– Думаю, что так, позже Джон сам обо всём нам расскажет.

Энтони поднялся, оглядевшись по сторонам, вышел из кафе. На улице стояла осенняя слякоть, и небо было затянуто чёрными тучами. Грянул гром, и тут же резко начался дождь. Энтони запрыгнул в автобус, и отправился на съёмную квартиру. Джон вечером подтвердил его предположения, что даже за большие деньги, сын профессора не хочет расставаться с документами.

– Я думаю, что звонить больше нет смысла и надо попробовать забрать их силой.

Энтони налил в чашку чай, устроившись в мягком кресле задумался.

– Чем раньше мы завладеем бумагами, тем скорее вернёмся домой. Мне кажется тянуть не стоит. Энтони отхлебнул из большой фарфоровой чашки чай и сказал:

– Тебе когда кажется, крестись и ничего не будет...

Он слышал эту поговорку от одного русского, с которым был тесно знаком.

– Ладно, будем ждать известий от Альберта.

Часов в восемь вечера позвонил Альберт, и сказал, что сын учёного с каким – то свёртком под мышкой, вышел из дому.

– Может это, и есть то, что нам нужно?

Альберт смотрел на полусонного Джона, не веря в такую лёгкую добычу.

– Следи за ним, потом наберёшь.

Он бросил трубку и начал собираться. Достав пистолет, он накрутил на него глушитель. После, одел, тёмную куртку и бейсбольную кепку, которую можно было надвинуть на глаза, и посмотрел на себя в зеркало. Оставшись довольным своим внешним видом, он поставил возле себя телефон и включил приёмник. Через час позвонил Альберт и рассказал, куда пошёл их клиент.

– В церковь? Ты ничего не перепутал?

– Мы выходим! – и он кивнул Джону, чтобы поторопился.

Уже возле церкви они решили, напасть и забрать бумаги. Уже никто из троих не сомневался, что документы, которые им нужны, при нём. Энтони был, почему-то больше осталь-

ных убеждён в этом, и они притаились возле огромного дерева. Когда сын профессора вышел из двора храма, они взяли того под руки, и с силой отвели к забору, и принялись обыскивать. Тот сопротивлялся, и пытался звать на помощь. Джону пришлось пару раз дать ему по рёбрам, чтобы тот замолчал. После того как бумаг не оказалось, Энтони выстрелил в сына профессора три раза и убедившись, в том, что тот мёртв, они ушли.

Рафи рвал и метал по телефону, узнав о том, что сделали его люди. Энтони убрал трубку, как можно дальше от уха, чтобы не слышать истерических криков. Джон вышел в другую комнату. Альберт закрыл лицо руками, поминая убитого, шёпотом читал молитву.

– У нас не было другого выхода, по – этому я сам принял такое решение, – сказал Энтони. – Мои люди не виноваты и я один готов понести за это наказание. Я понял вас, – ответил Энтони полковнику и отключился.

Вытерев пот с лица, он выпил залпом пол стакана виски.

– Ну, что? – спросил Альберт. – Нас уже уволили.

– Пока нет, но если мы не найдём документы, тогда точно нас выгонят со службы.

Он поднялся и подошёл к окну, открыл форточку. В лицо подул свежий ветер, Энтони вдохнув полной грудью, на минуту задержал дыхание, чтобы успокоиться.

– Что будем делать дальше? Где документы? Чёрт бы их забрал!

Джон ходил по квартире, и размышлял, при этом делая непонятные движения руками. У человека, не знающего Джона, могло возникнуть ощущение, что этот парень психически не здоров. Он размышлял, таким образом, используя только ему одному известные методы.

– А если мы ошиблись? И в пакете были не то, что нас интересует? Как быть?

– Джон, – сказал Энтони, – давай не будем гадать на кофейной гуще, а поступим вот как.

– Один из нас проникнет в квартиру профессора и попробует найти бумаги.

Как вам предложение?

– Ладно, – сказал Альберт, – я завтра займусь этим.

На следующий день, Альберт проник в квартиру, и перевернул всё вверх дном, но бумаг не было, и тогда Энтони стало понятно, что документы сын профессора Никифорова, оставил в церкви. Вот только у кого и где?

Глава 4

Владимир вышел на улицу, чтобы пройтись по свежему воздуху. Он не мог поверить, что это был не сон. Разум протестовал и отказывался принимать ночное происшествие за явь. Возникающие вопросы, не давали ответа и сомнения как слизкие червяки, разъедали душу. Любопытство не приветствовалось в христианстве, тем более что это могли быть проделки лукавого, который мог испытывать человека.

На вид отцу Владимиру было не больше сорока. Не высокого роста, с густыми, как смоль волосами, чёрной с проседью бородкой. Одежда была простой и скромной. Только глубоко посаженные голубые глаза, открытый лоб, добродушное лицо выдавали в нём человека строгого и умного.

Вспоминая труды святых угодников, которые при жизни, имели встречу с дьяволом, он не боялся испытаний, и внутренне готовился к подобным встречам. Однако по наивности своей, считал, что сможет противостоять и не поддастся искушению. По привычке заложив руки за спину, он медленно брёл по безлюдному парку. Лёгкий ветерок срывал последние пожелтевшие листья с деревьев, унося их в холодные и необозримые просторы. Такой красотой можно было любоваться бесконечно долго и Владимир, забыв обо всём на све-

те, зажмурился от удовольствия.

И тут он шёпотом произнёс имя ночной гостя – Медея, и, открывая глаза, увидел, как наяву приближается она. Он испуганно посмотрел по сторонам, но никого рядом не было.

Женщина медленно, грациозно, словно утренний туман, плыла над самой кромкой земли, приветливо улыбаясь. При дневном свете она была похожа на лёгкое, белоснежное облачко, которое полностью зависело от капризов погоды и ветра.

Медея остановилась и пристально посмотрела. От нежного взгляда, мужчина почувствовал приятное тепло, которое пронизывало каждую клеточку организма. В груди становилось жарко, казалось, что сейчас на улице не холодная осень, а самое настоящее лето. В глазах Медеи отражались частички любви и добра. И этот солнечный свет лился нескончаемым потоком, не имея начала и конца.

Владимир машинально, расстегнул куртку и верхнюю пуговицу в рубашке.

– Ты звал меня? – спросила она тоненьким, как лесной ручеек голосом, используя, телепатический способ общения.

Владимир растерялся, но после секундного замешательства, кивнул в знак согласия, осознавая, что происходящее – реальность.

– Я читаю твои мысли. У тебя остались сомнения и неуверенность. К своему глубокому сожалению, я не смогла тебя убедить.

В её глазах появилась тоска и печаль. Владимиру не хотелось обижать это удивительное создание и на какую-то долю секунды, ему стало стыдно за своё недоверие. Он густо покраснел и отвернулся.

– Дело не в этом, просто я никогда не сталкивался ни с чем подобным, и естественно не поверил в реальность нашей встречи. Церковь считает такие вещи происками дьявола и не жалуется людей, говорящих об этом. Я человек верующий и на службе, сталкивался с одержимыми людьми, которым мерещатся всякие ереси. Ко мне в храм приходили люди и рассказывали о встречах с духами, и призраками. Как их похищали, они были на других планетах и т. д. Я никогда не верил. Прости. Но меня, почему-то тянет к тебе. Я чувствую, что ты говоришь правду. Это идёт от сердца, только разум мой, говорит обратное. Для человека это трудно понять и переварить. Ты говоришь, что ты посланница Света, не тьмы. Только как проверить? Может это ловушка лукавого, кото-

рый с лёгкостью принимает вид любого земного существа?

Он стоял в замешательстве, не зная, как она отреагирует, на его слова. Ему не хотелось, чтобы она исчезла, и он с нескрываемой надеждой и любопытством смотрел на неё.

– Прости меня ещё раз, за душевную робость.

– Все люди такие, – сказала Медея, – и ты не исключение. Не поверите, если не потрогаете руками.

Она мило улыбнулась и сказала:

– Хорошо, я не имею права осуждать тебя и хочу открыть тайну и показать содержимое шкатулки, которая лежит у тебя дома. Возьми её и отнеси в церковь, сегодня вечером.

После этих слов она внезапно исчезла, и Владимир остался один. Он ещё немного прогулялся по парку, и вернулся домой. Вечером у него была служба в храме, собравшись, он положил шкатулку в карман и отправился пешком в храм. Прихожан было не много и Владимир, отслужив молебен, оставшись один, достал шкатулку и принялся рассматривать. На красноватом дереве были вырезаны странные символы и иероглифы. Он попробовал её открыть, но ничего не получилось. Шкатулка была вырезана из целого куска дерева и

замочных скважин не наблюдалось. Отчаявшись, он подумал за Медею, которая могла помочь. И тут же увидел, как она спускается сверху.

– Пойдём, – она в руки взяла шкатулку, и положила возле распятия с Христом.

Владимир стоял сзади и наблюдал с интересом за действиями этого существа. Медея провела несколько раз рукой над шкатулкой, и она начала медленно открываться. Яркий свет, который шёл из шкатулки, попал на распятие и Владимир, не веря своим глазам, увидел, как по лицу Иисуса покатались слёзы. Раны на руках и ногах начали кровоточить, и алая кровь медленно побежала по телу, к ногам Господа. Терновый венец стал ярко красным, над головой Иисуса появился нимб.

Священник упал на колени и начал горячо молиться. Он рыдал как ребёнок, не веря в чудо, происходившее в храме.

Возвращаясь поздно домой, он пребывал в состоянии шока. С одной стороны сердце наполняла радость, с другой страх. Понимая, что стать посвящённым в такую тайну, требовало ответственности и решимости. Он намочил ноги, ступив в лужу, перед тем, как войти в парк. Вдохнув полной грудью воздух, попытался успокоиться, и взять себя в руки.

Медея появилась неожиданно, чем напугала священника. Он ещё не привык, к таким внезапным появлениям женщины и сердце в испуге задрожало в груди.

– Я напугала тебя?

– Есть немножко...

Он натянуто улыбнулся и посмотрел на неё.

– Ты плачешь? Успокойся, доверься мне.

Взяв за руки отца Владимира, Медея начала плавно подниматься вверх, над землёй. У мужчины перехватило дыхание, сердце забилось сильно и гулко. Ладони вспотели, глаза расширились от страха. Он не успел ничего понять и сказать, как ледяные спазмы сдавили горло.

– А-а-а! – заголосил он.

Опустив голову вниз, увидел, как под ногами оказался – парк, дорога. Зацепив руками верхушки деревьев, он зажмурил глаза, чтобы не смотреть вниз.

Медея продолжала поднимать отца Владимира выше. Земля уменьшалась в размерах, пушистые облака уже мож-

но было потрогать руками.

– Хватит, – закричал, что есть мочи Владимир и в ту же секунду они оказались на тот самом месте, где встретились. Мужчина стоял, дрожал, как осиновый лист, пытаясь прийти в себя и унять дрожавшие коленки. Медея плавно провела рукой над головой Владимира, и дрожь стихла. В теле появилась привычная уверенность и бодрость.

– Теперь ты веришь мне?

– Да, теперь верю, только прошу не совершать таких полётов, без моего согласия. Я боюсь высоты с детства и от такого зрелища становиться не по себе.

Они присели на старую скамейку, Медея начала водить руками над головой священника.

– Тебя больше не будет беспокоить страх, ты станешь уверенным и сильным.

Сладкий как мёд голос проникал в сознание человека. Священник полностью подчинился власти женщины. Она долго говорила, но он уже не слышал.

Закрывая глаза, плыл на красивом старинном корабле, пе-

ресекая Атлантический Океан. Волны убаюкивали, рассказывая тайны морских глубин. Он уже был готов идти на край света, неведомая сила, проснувшись в организме мужчины и звала вперёд. Ему казалось, что он знал это всегда, только почему-то не помнил. А тут эта удивительная женщина открыла перед ним – ворота мира, за которыми лежала как на ладони история Вселенной.

Дорога, по которой надо идти, была в рытвинах и ухабах, но в конце её сиял Свет, который отец Владимир уже ощутил, в первую встречу с Медеей.

Она исчезла так же внезапно, как и появилась. В парке стояла тишина, только вдалеке играла музыка и слышались голоса людей.

Он поднялся и уверенным шагом направился домой. Теперь он знал, куда идти и какую миссию ему придётся выполнять. Осознавая истинную свою сущность, он вспомнил детство, когда сидел возле костра и реки, наблюдая за звёздами. Тогда, наверное, к нему и пришла настоящая уверенность в том, что он не такой как все и создан для чего-то большего.

Сейчас понимая, что наконец-то сможет реализовать себя и сделать стоящее и полезное, ощущал приятный душевный подъём. Дома он начал собирать вещи, которые могли пригодиться в дороге.

На следующий день, Владимир по телефону, позвонил в справочное бюро и узнал адреса и телефоны туристических контор. Одна из фирм находилась совсем рядом от дома. И он решил отправиться за путёвкой, чтобы выехать в Тибет. В фирме встретили новоявленного туриста с почтением и предложили поездку, в составе группы туристов, которая должна быть через неделю. Перед тем как направить путешественника в консульский отдел Китая, за визой, работники фирмы объяснили условия пребывания в Тибете. Оформив необходимые документы, Владимир направился в посольство.

Китайцы взяли документы и сказали, что виза будет готова к вылету группы. Задавали простые вопросы, по поводу цели поездки. Владимир отвечал спокойно и уверенно, зная и понимая, что ему не откажут. Он с полной уверенностью смотрел в завтрашний день.

Глава 5

Уже битый час Энтони ходил по церкви, пытаясь хоть что-то узнать, но ничего не получалось. Может быть, сегодня был не его день и он, оставляя всякую надежду, вышел во двор. Настроение улетучилось, он прохаживался вдоль не большой аллейки с цветами. Мимо проходила женщина, Энтони её остановил, но на вопрос, который он задал, она промычала в ответ что-то нечленораздельное.

– Фу ты, – выругался он. – И тут не повезло.

Он закурил, собираясь уйти. И тут проходили мимо два молодых священника, которые между собой оживлённо беседовали. Энтони решил в последний раз попытать счастья и остановил их.

– Извините меня, – начал он.

Послушники остановились и внимательно посмотрели на мужчину. Один из них перебирал пальцами тёмные чётки, второй держал – Библию.

– Сюда на днях приходил мой друг, не высокий, в серой куртке, фуражке, с пакетом в руках. Приходил он вечером

и по рассеянности своей потерял пакет, в нём были ценные бумаги.

Энтони нелепо улыбался как провинившийся школьник, переминаясь с ноги на ногу.

– Не поможете мне в поисках? Он с кем-то общался, но вот с кем я не знаю? В этот же вечер, к моему глубокому прискорбию, какие-то бандиты его убили...

– Это, что был ваш друг? – спросил один из парней, внимательно осматривая незнакомца.

– Другом я его назвать не могу. Мы вместе работали, занимались наукой. Так вот, он взял важные документы и они пропали.

– Помогите... – Энтони сделал жалостливое лицо. – Я могу вам заплатить, – он потянулся в карман за кошельком.

– Нам не нужны деньги. Если желаете помочь, тогда пожертвуйте на восстановление храма.

Энтони согласился, цепляясь, как утопающий за спасительную соломинку.

– Я помню этого человека, – он общался с отцом Влади-

миром.

– А где я могу найти отца Владимира? – спросил оживлённо Энтони.

– Вот тут уж мы вам не можем помочь. Отец Владимир пропал куда – то и не приходил на службу. Скорее всего, заболел и дома лечится.

– А где он живёт? Он наверняка видел эти бумаги...

– Сейчас, подождите.

Один из парней пошёл в храм и через минуту вернулся. Он нёс в руке не большой листок бумаги, на котором неровным почерком был написан адрес.

– Возьмите, – он протянул бумажку Энтони. – И да хранит вас Господь!

– Спасибо, – Энтони протянул руку, чтобы поблагодарить, но парни развернулись и ушли, продолжая прерванную беседу.

– Наверное, я всё-таки их обидел? Ну да Бог с ними...

Он положил бумажку в карман и отправился на съёмную квартиру.

– Надо прощупать этого батюшку, – сказал Альберт. – Вполне возможно, что бумаги достались ему.

– Как будем работать? – спросил Энтони у коллег. – Надо понаблюдать за его квартирой, после нанести визит, и попробовать по-хорошему забрать бумаги. Плохо конечно, что ещё один человек посвящён в историю этих таинственных рукописей.

– Почему? – спросил Джон.

– Потому, что нам не нужны свидетели. Мне приказали, в штабе, не привлекать внимания, но в такой ситуации, всё дело полетит к чёртовой матери.

– Куда? – спросил Альберт.

– К «чёртовой матери», – повторил Энтони. – У русских есть такая поговорка.

– А, – а, – а, – протянул Альберт, – тогда понятно.

– Значит так, давайте займитесь этим священником и

помните, что времени у нас мало. Завтра отправитесь по этому адресу.

Энтони достал бумажку и положил на стол.

– Вы вдвоём установите наблюдение. Понятно?

– Так точно!

Альберт как военный рукой взял под козырёк.

– Я уже понимаю, что ты хочешь спросить. В этот раз давай тихо и мирно, не вызывая лишнего шума. Моя вина в том, что получилось так с сыном профессора, но больше нельзя допускать таких оплошностей.

– Не надо было тебе его убивать, – сказал Джон. – Тогда бы всё пошло бы по-другому, а так...

Он задумался, потом в отчаянии махнул рукой.

– Уже ничего не исправить, так что давайте без взаимных упрёков и обвинений.

– А, что там в этих бумагах? Почему они так нужны Центру?

– Не знаю, – ответил Энтони и потёр виски рукой. – Мне не сказали, но полковник просил, чтобы мы, когда бумаги будут у нас, были с ними осторожны. Документы древние, требуют особого отношения. Бумага от времени желтеет, чернила испаряются, а там рукописные тексты, которые предстоит расшифровывать нашим специалистам, больше, к сожалению, я, ничего не знаю.

– Да, и какая нам разница по большому счёту? Есть приказ, найти и доставить, остальным пусть занимается тот, кто должен это делать. Предлагаю перекусить и отдохнуть, никто не возражает?

– А как на счёт выпивки?

– Я, – сказал Энтони, – не буду, вы как хотите.

Он пожал с недоумением плечами. Его не покидали странные чувства, которые были связаны с этим делом. Душевная тревога не давала покоя. Он был готов в любой момент бросить всё и бежать, куда угодно, лишь бы не найти эти документы, и навсегда забыть о профессоре Никифорове и проклятой России.

Глава 6

Тайны мироздания волновали Владимира с юности. Он пробовал читать различную литературу, но в ней авторы оставляли больше вопросов, чем ответов на них. Вникая в тонкости, он всё больше осознавал глубину пропасти, разделяющую человека и ту силу, которая создала всё живое. Позже он нашёл утешение в лоне церкви и был крещён. Только христианство не приветствовало любопытства в людях. И на очередной свой каверзный вопрос, он получал всегда один, и тот же ответ: «По вере твоей – дано будет!»

Вот только как ни была крепка Владимира вера, знаний своих он не расширил и пребывал в неведении. Он ругал себя за праздное любопытство, которое сеяло в душе напрасные сомнения и в молитвах, раскаивался. Господь был глух к мольбам послушника и Владимир понимал, что только с годами придёт настоящая твёрдая крепость духа. Для каждого человека у Господа свой план спасения, так говорили старцы, и он оставался прилежным учеником. Со временем утвердился окончательно в том, что душа человека бессмертна, и рождается каждый раз в новой телесной оболочке. Память о прошлых жизнях стирается навсегда, и так происходит тысячелетия. Из праздного любопытства ему хотелось узнать о том, кем он был в прошлых воплощениях. Об

этом он боялся спрашивать у своих учителей, не хотел лишний раз навлекать на себя гнев и недовольство, но если, и делал слабые попытки, то получал заранее известный ответ.

– Молись и веруй всем сердцем, и тогда Господь наш Иисус, который был распят на Кресте, за грехи человечества, во имя спасения всех людей, коснётся и тебя своей любовью и милосердием! – так говорили мудрые учителя.

«Любовь к Спасителю, настоящая, сможет сдвинуть горы, и только праведник верой своей, жив будет». Эти слова из Библии, он знал наизусть, и часто повторял их.

Сейчас он лежал на диване, и вспоминал о том чуде, которое произошло в церкви. Лукавый не был способен на такое, и Владимир всё больше проникался доверием к неземному созданию. Он решил поговорить с Медеей и попросить её ответить на мучавшие вопросы. С такими мыслями он и задремал, проснулся от того, как почувствовал, что в комнате не один.

Это была Медея, которая появилась неожиданно. Она вышла из тёмной кухни, и наполнила мрачное жилище холостяка светом и теплом. Владимир улыбнулся, обнажая свои белоснежные зубы. После нескольких встреч с Медеей, он почувствовал себя физически гораздо моложе. В тело вернулась прежняя удаль и суставы, которые до этого беспокоили,

не так крутили перед изменением погоды. Он радовался, как ребёнок и это не укрылось от пронзительного взгляда духовного существа.

Она опустилась рядом с ним и нежно улыбнулась.

– Ты убедился в том, что встреча наша не случайна?

– Да, ответил Владимир, после того, как в храме ты открыла шкатулку и я смог увидеть своими глазами настоящее чудо, перестал сомневаться.

– У тебя много вопросов ко мне – спрашивай! Не бойся, я не буду тебя ругать за любопытство, которое свойственно не только тебе одному.

Он смутился и густо покраснел.

– Кем я был в прошлой жизни, можно узнать?

Медея задумалась на несколько секунд, улыбнувшись, ответила:

– У тебя была не одна жизнь и это твоё рождение в земном теле, последнее.

– Как последнее? – удивившись, спросил он.

– Вы проходите, определённый цикл рождений в телесных оболочках. Человек умирает, тело его предают земле, однако душа получает новую форму и продолжает свой земной путь. В зависимости от того, как человек прожил жизнь, он после смерти обретает новую карму и тело.

– Я так, и думал, – сказал Владимир.

– Цель и стремление каждого из вас – это в первую очередь любовь и желание творить добро. Помощь ближнему своему и знания, которые каждый человек за свою жизнь, может получить в полной мере. Тело умирает, но багаж накопленных знаний остаётся. Большинство людей этого не понимает. И так и остаётся блуждать в потёмках. Знания землян заложены в Библии, но только истинная вера открывает божественный Свет.

– А я не смог увидеть, понять этого до конца... Слеза скатилась по небритой щеке мужчины.

– Успокойся, не твоя в этом вина. Ты не мог, точнее не должен был понять этого до конца. Наша встреча с тобой, была запланирована очень давно и всё, что происходит сейчас, записано в великой – Книге Судеб!

– Это правда?

– Правда! Она одна и другой не существует ни на земле, ни в Космосе. Вселенная не прощает обман и Книга Судеб, которая написана в начале всех начал, подтверждает эту истину. Ты сможешь вернуться в свою прежнюю жизнь, если захочешь, конечно.

– Конечно, хочу! – сказал воодушевлённый Владимир. – Разве такое возможно?

– Такое вполне осуществимо и есть люди, которые при жизни обладают такими способностями. На земле есть портал времени, который соединяет настоящее и прошлое. Он будет открыт сегодня ночью, я могу тебе его показать. Она поднялась и взяла за руки Владимира.

– Просто закрой глаза и ничего не бойся.

Владимир закрыл крепко глаза, представляя, как сейчас он с Медеей повторит прежний полёт, но ничего такого не случилось. Он даже расстроился, когда не почувствовал полёта, и решил, что они не смогли никуда переместиться. Но нежный голос Медеи вывел его из состояния ожидания.

– Теперь открой глаза!

Владимир открыл глаза, и увидел, что они вдвоём стоят в тёмном лесу, рядом находится старый полуразваленный колодец. Вид у него был заброшенный. От времени он перекопился и представлял жалкое зрелище.

В лесу было тихо, и не слышно посторонних звуков. Владимир поднял голову и залюбовался картиной звёздного неба. Ещё никогда в своей жизни, он не видел ничего подобного. Звёзды казалось, можно было потрогать рукой.

«Прямо – как в сказке», – подумал с воодушевлением он.

Медея стояла рядом и наблюдала за поведением человека.

– Вот это то самое место, – сказала она. – Дорога закрыта для людей, они не знают сюда путь. Много веков назад, мы создали этот канал связи. Наши лучшие воины охраняют его.

– Не видно никого?

Владимир посмотрел по сторонам, но не заметил стражников.

– Обычный глаз человека не может увидеть этого.

Медея сделала знак рукой в воздухе, который был по-

хож на английскую букву Z и тут же появились исполинские стражники. Вид у них был по – настоящему боевой и железные доспехи, отражали лунный свет. Похожи они были на римских легионеров, ростом под два метра. Пятеро крепких парней, с голубыми глазами, в левой руке держали меч. В правой руке был щит, на котором сияли замысловатые иероглифы. Стояли они в величественном безмолвии, готовые в любую секунду идти в бой и стоять насмерть.

Владимир удивлялся этому величию и силе, и не мог оторвать взгляд, от непривычной для человека картины. Он вспомнил фильм «Спартак», с Кирком Дугласом и от удивления присвистнул.

– Вот это да....

– Это наши лучшие воины, которые день и ночь на страже. Тёмная сила ищет колодец, чтобы завладеть им. Подойди, – сказала Медея, голосом, не терпящим возражений.

Владимир приблизился к колодцу и заглянул внутрь. Там он увидел огромную бездну, в которой по спирали кружились и завывали ветра. Внутри гудело, от мощных ударов стихии по хрупким стенкам колодца.

– Ты не передумал? – спросила она.

– Нет, я готов, – ответил решительно Владимир.

– Слушай меня внимательно, и запоминай. Ты вернёшься в одну из своих последних жизней. Там тебе придётся найти вторую часть священного пергамента, которая осталась в восемнадцатом веке. Без неё ты не сможешь выполнить свою миссию, и отправится в этой жизни в Тибет. Сами мы не можем этого сделать, тебе предстоит нелёгкий путь. Помни, что дьявол есть и там, и его задача найти вторую часть пергамента, чтобы по тоннелю времени, вернуться сюда. Если он найдёт вход и проберётся за первым свитком, земля погибнет, никто не сможет ей помочь. Наступит век тёмной силы и мир погрузится во тьму. Это задание будет для тебя большим испытанием, перед тем, как ты отправишься дальше. Всё, что случится с тобой, в прошлой жизни, будет по-настоящему и если тебя ранят, или ты серьёзно заболеешь, тогда...».

– Что тогда? – немного смутившись, спросил Владимир.

– Тогда ты умрёшь, – сказала с холодком в голосе Медея. – К сожалению, моя власть распространяется только на настоящее, прошлое, как впрочем, и будущее мне не подвластно. Тебе, возможно, предстоит встретиться с самим Дьяволом, который будет преследовать тебя и всячески искушать. Ты должен выстоять и не поддаться на дьявольские уловки.

– А как я смогу вернуться обратно?

– Ты почувствуешь это своим сердцем, оно подскажет тебе. Портал будет открыт ровно через месяц, ты придёшь к нему один. Только возле входа в колодец на этой стороне тебе смогут помочь стражники, а так рассчитывай на себя и свои силы. Храни пергамент, который ты найдёшь, и никому его не давай.

– А как я смогу найти его? Буду ли я помнить, свою настоящую жизнь?

– Ты всё будешь помнить, но ровно через месяц, тебе надо возвращаться. Пергамент найдётся, если ты останешься верен самому себе и устоишь против зла.

– Так, что в Тибет я смогу отправиться? – спросил Владимир.

– Сможешь в том случае, если пройдёшь испытание! Месяц, проведённый там, будет равняться нескольким минутам на земле в настоящем времени, остальное зависит от тебя. Сможешь выстоять?

– Не знаю, – ответил он. – Попробую, а там как Бог даст!

– Молодец, что сказал правду и не обманул. Я сделаю так, что с тобой будет пребывать вера и знания, которые ты приобрёл в настоящем и прошлом. Этот опыт поможет справиться с трудностями. Помни, что ты увидел и узнал, и никогда не сомневайся в правильности своего выбора. С Богом!

Владимир по старинке перекрестился и подошёл к колодезю. Из земли медленно поднялись три ступеньки. Он осторожно начал спускаться. Сердце барабанило в груди от страха и неизвестности.

– Прыгай вниз, не бойся!

Он сделал первый шаг, падая в тёмную воронку, закружился с огромной скоростью. Ветра безжалостно хлестали по щёкам человека, тело бросало в разные стороны, из-глаз ручьём катились слёзы. Напряжение росло с каждой секундой, и в голове творилось невообразимое. Мысли путались и не давали сосредоточиться. От бешеной скорости падения он даже не смог открыть глаза. Продолжалось это не более одной минуты и последние слова, которые он услышал, были слова Медеи:

– До скорой встречи!

Глава 7

– Очнись барин, что с тобой?

– Владимир открыл глаза, понимая, что лежит на сырой земле. Под руками ощущалась мягкая, чуть влажная от утренней росы трава. Глаза слепил яркий солнечный свет, и ужасно раскалывалась голова. Незнакомый парень тряс за плечо.

– Ты кто такой? – спросил Владимир.

– Я лакей ваш барин, Андрюшка!

– Где я, что со мной?

Владимир вспомнил, как провалился в колодец, а дальше пустота и мрак.

– Вы барин были на охоте, свалились с лошади, слуги уже целый час вас ищут.

– Помоги мне подняться.

Андрейка поднял барина и попробовал поставить на ноги,

но тот вскрикнул и упал на землю.

– Нога, моя нога...

– Сейчас, потерпите немного.

Он стянул с барина сапог и посмотрел на ногу. Видимых повреждений Андрейка не обнаружил и попробовал чуть потянуть на себя.

– Ой, больно, – скривился Владимир.

– Растянули вы связку, когда упали с лошади.

– А вы, что барин ничего не помните? И одежда, у вас какая-то странная... Вот барин, переоденьтесь.

Андрейка протянул барину чистую одежду. Владимир снял свои вещи и оставил лежать под деревом. Новая одежда была добротной и крепкой. От боли он покачал головой и принялся разминать ушибленную ногу. Андрейка тем временем поправил на лошади седло и затянул как можно крепче ремни.

– Сами подняться сможете, или помочь?

– Да нет, не надо, я попробую сам.

Владимир поднялся на ноги и, прихрамывая на одну, подошёл к лошади.

– Нет, всё-таки помоги подняться в седло.

Андрейка подставил плечо, и Владимир рывком поднялся, и уселся на лошадь.

– Давайте барин я вас проведу домой. Он взял за ремни лошадь, и медленно вывел её на ближайшую тропинку.

– Дома, уже всполошились все, ну и наделали вы шума своей пропажей.

Владимир, раскачиваясь в седле, пытался понять, где он и в каком времени оказался. Судя по костюму, он очутился в восемнадцатом веке, вот только кто он такой? Костюм был расшит цветными узорами, а пуговицы, похоже, что были золотыми. Он решил узнать у этого крестьянского парнишки, который, по всей видимости, был его слугой.

– Андрейка, а ну расскажи барину, что ты знаешь о своём хозяине.

Слуга остановился и посмотрел внимательно на барина, недоумевая.

– Это ещё зачем?

– А вот хочу проверить тебя – насколько ты предан мне.

Андрейка смутился и пригладил густые волосы. Он был одет в длинную белую рубаху и подвязан обычной верёвкой вместо пояса. Явно растерявшись от такого вопроса, он не решился перечить хозяину.

– Только давай так, с начала, договорились?

Владимир подмигнул Андрейке, и чуть натянул удила.

– Барин, живу я у вас, сколько себя помню. Отец мой, тоже у вас в услужении. Вы, когда я был совсем маленьким, спасли мне жизнь. Лекарь ваш ухаживал за мной, как за родным сыном. Я тогда зимой сильно простудился и жар был такой, что матушка не успевала менять постель. Пот с меня лился градом, и родня не верила, что я выживу. Дай Бог вам здоровья!

Он остановился, и поклонился до самой земли.

– Это я помню, – сказал Владимир, хотя ничего такого он

не то что не помнил, а просто, не знал.

– А вот родословную своего барина знаешь?

Он решил идти по другому пути, в своих расспросах, и остановил лошадь.

– Не торопись, я хочу узнать, насколько ты предан мне. Расскажи подробней о том кто я? Какая у меня родня?

– Вы барин Андрей Кириллович Шкловский, родились, дай Бог памяти...

– Андрейка задумался, а после хлопнул себя ладошкой по лбу. – Вот простофиля, забыл... Вспомнил! Вы родились в 1752 году, вот как!

– Он с хитринкой улыбнулся, и веснушки на лице заметно покраснели.

– А где я родился? – спросил Владимир. – А ну шельмец, подумай!

К нему постепенно начала возвращаться память, но он решил молчать и послушать Андрейку.

– Вы родились в Глухове, батюшка ваш был «гетманом» и у вас барин прошло детство в деревне.

– Молодец, – сказал Владимир, который уже начал чувствовать себя полноценным Андреем Кирилловичем Шкловским. Он был крайне удивлён теперешним положением, в нём проснулась гордость. Так вот значит, кем он был в прошлой жизни!

Ему захотелось помчаться на лошади по степям и лесам, чтобы увидеть, и ощутить красоту земли русской, отечества, которое, он любил с огромной нежностью и трепетом. Он привстал в седле и что есть силы, закричал: «Эге, – гэ – гей!».

И ветер подхватил громкий крик Андрея, эхо понеслось в самые потаённые уголки полей и лесов.

Андрейка только пожал плечами, не понимая, что это происходит с барином.

– Давай домой, поторопимся, я Андрейка проголодался как волк, и смогу съесть целого барана.

В поместье графа Шкловского прислуга суетилась, готовила обед. Кузьмич, главный конюх графа, взял жеребца и отвёл в сарай, а сам Андрей Шкловский стоял перед входом

в громадный особняк и не мог поверить своим глазам, что он хозяин всего этого великолепия.

Глава 8

Жизнь в усадьбе текла спокойно и размеренно. Андрей наслаждался своим положением, которое ему нравилась. В Российском государстве он был не последний человек. Целиком и полностью дни напролёт он посвящал себя охоте и знакомству с молоденькими девицами. Опыт в этих вопросах у него имелся огромный и Андрей Кириллович коротал вечера в женском обществе. Карты он не любил, хотя и играл довольно сносно, но считал это пустым занятием. И не жаловал своих друзей, которые после того как проигрывались, обращались к нему за финансовой помощью.

Вспоминая своё детство, юность в Санкт-Петербурге, находясь на придворной службе, он знакомиться с юношей, которого звали Павел. Это был сын императрицы Екатерины, будущий наследник престола. Они подружились, оставаясь неразлучными друзьями. Красавец Андрей, имел у женщин успех и часто с Павлом, кадрил весёлых, и шустрых девчонок. Кто мог отказать такой важной персоне как Павел? Вряд ли нашлась бы такая женщина в то время и кутежи продолжались довольно долго и часто. Павел жаловался Андрею на нелюбовь матери и полный двор сплетников. Наследник престола приезжал в Кронштадт, чтобы лично провести друга. Андрей тогда в составе эскадры, командовал фрегатом «Ека-

терина» и имел звание капитан – лейтенант. Была послана эскадра за Генриеттой – Каролиной, ланд графиней Гессен – Дармштадской и тремя её дочерьми. Одна из них Вильгельмина вскоре, оказалась Натальей Алексеевной – великой княгиней и супругой наследника.

Роман между Андреем, и Натальей вспыхнул ещё на корабле и продолжался долго в тайне. Княгиня умела обманывать супруга и царедворцев, которые подозревали её в изменах, но донести боялись. По законам двора невеста должна была пройти осмотр врачей, на предмет целомудрия, только Наталья, будучи тогда ещё немецкой принцессой, отказывалась это сделать. Устраивала истерики и всё равно не хотела осмотра. Определить девственность принцессы не удалось. Павел, доверяя жене, не подозревал в измене. Так продолжалось пока мать Павла, Екатерина, не намекнула сыну, на подозрительность отношений между Натальей и Андреем Шкловским. Павел больше недели ходил сам не свой, пока хитрая и коварная Наталья не выведала у супруга, причину его столь мрачного настроения.

После была жуткая сцена со слезами и упрёками в адрес Павла. Наталья не один раз падала в обморок, лишь бы благоверный муж, не усомнился в её верности и порядочности. И Павел дрогнул перед женскими чарами и даже попросил прощения за свою подозрительность. Перемирие было до-

стигнуто, и до самой смерти Павел безоговорочно верил супруге.

Сегодня Андрей, сидя возле камина, вспоминал Наталью. Дрова трещали, огонь весело плясал в камине. Он смотрел на языки пламени, которые поднимались вверх, отбрасывая тень на стены комнаты. Дубовые резные бока камина и древесный лак, который так и играл, отражая свет, создавал особый уют. Лакей подошёл, не пытаясь нарушить покой хозяина. Андрей почувствовал присутствие постороннего и повернул голову.

– Вы давно здесь? – спросил Андрей.

– Нет, Андрей Кириллович я только вошёл.

– Принесите мне кофе и тёплый плед.

Лакей поклонился и удалился, а Андрей вспомнил похороны Натальи. Тогда в Александра – Невской лавре, он рыдал у могилы как мальчишка. Любовь в сердце осталась, и он тяжело вздохнул. Умерла Наталья от того, что не смогла родить. Ребёнок задохнулся в чреве матери и молодая женщина гнила заживо. Андрей знал, что ребёнок этот не Павла, но догадывалась об этом и Екатерина. Сразу после смерти Натальи, Екатерина приказала арестовать все её бумаги.

Павел после кончины супруги не ел и не спал, больше недели, мать понимала, что жизнь её сына на волосок от смерти. И тогда показала переписку Натальи с Андреем Шкловским, умолчав при этом, кто был отцом не родившегося ребёнка и болезненную хворь Павла сняло как рукой, и он отказался присутствовать на траурной церемонии. Тогда, наверное, в первый раз в своей жизни Андрею стало страшно. Он представлял угрозу для двора за оскорбление такого рода. И вот молодой генерал – майор, после всех перечисленных событий оказался в опале. Много тогда пришлось пережить Андрею, но он знал и верил, что час его придёт и снова станет служить верой и правдой отечеству! От горьких воспоминаний его отвлек лакей.

– Граф, там мужчина просится переночевать у нас. На улице дождь, гость просит о ночлеге. Можно его впустить в дом?

– А кто он такой?

– Он не представился, но сказал, что знает ваше превосходительство.

– Проси, пускай войдёт.

Через минуту на пороге появилась высокая фигура незна-

комца.

Благородство в манерах, заставила графа внимательно отнестись к незнакомцу.

– Разрешите представиться ваше превосходительство!

– Князь Орлов!

– Проходите, прошу вас, – сказал хозяин дома.

Лакей придвинул гостю кресло, а Андрей пригласил незнакомца сесть.

– Очень любезно с вашей стороны впустить меня в дом. Угораздило в такую погоду отправиться по гостям.

Пытаясь узнать этого человека, Андрей испытывал странные чувства. Ему казалось, что этот приятный и бархатистый голос он уже слышал. Вот только где? Не мог вспомнить...

Он протянул руку для знакомства и почувствовал тёплое, несколько властное пожатие.

– Рад познакомиться с вами Андрей Кириллович, меня зовут Иван Сергеевич Орлов, я из Петербурга.

– Простите, мне лакей сказал, что вы знаете меня, однако я вас раньше не видел. Вы уж простите мне мою настойчивость, где мы с вами встречались?

– О, мы встречались много лет назад. Вы тогда, были молоды, как и я. Мы мимолётно встречались в салоне Нарышкиной, в Петербурге и вы меня, к сожалению, не запомнили.

Андрей напрягал каждый уголок памяти, но не мог вспомнить этого человека.

– Не помню князь, хоть убейте, но не помню!

После этих слов Андрей громко и заливисто рассмеялся. В этот момент лакей принёс поднос и поставил на стол перед гостем.

– Прошу вас князь, будьте хозяином в моём доме, угощайтесь.

– Я вас не буду стеснять, и как только закончится дождь, уеду.

– Ну, что вы, не обижайте меня, прошу вас. У нас много свободных комнат и вы мне окажите услугу, если останетесь.

– Ну, хорошо, – сказал князь, и потянулся за чашкой кофе.

Андрей смотрел во все глаза на этого человека, удивляясь естественной мужской красоте и силе. Голова князя была продолговатой формы и довольно благородно держалась на плечах. Бледность лица ни сколько не портили тёмные глаза, блеск которых отражал огонь камина. Рот был твёрд, как и подбородок, выражая решительность и отвагу. С горбинкой длинный нос, полностью оправдывал фамилию Орлов. Когда князь улыбался, за манерностью скрывалось, что-то мистическое и Андрей смотрел на князя, не отрывая взгляд. Ему показалось, что они знакомы с незапамятных времён. Князь пил кофе и думал о чём – то своём, стараясь не обращать внимания на настойчивый взгляд хозяина дома. Андрей подумал, что гость давно привык, к повышенному вниманию, не только со стороны женщин, но и мужчин.

Беседа их продолжалась до полуночи, пока хозяин дома, не понял, что утомил своими разговорами гостя. Он не хотел отпускать этого интересного собеседника, который разбирался не только в мироздании, но и в других науках. Прощаясь, князь, ответил на вопрос Андрея, который так и вертелся у него на языке.

– Спокойной ночи Андрей Кириллович и поверьте мне, что у нас ещё будет время с вами поговорить. Он мило улыб-

нулся и почтительно поклонился. Лакей проводил гостя в комнату на втором этаже.

«Странно всё это, очень странно», – думал Андрей, направляясь к себе в покои.

Глава 9

На следующее утро Иван Сергеевич Орлов собрался уезжать и пришёл проститься с Андреем.

– Спасибо вам дорогой сударь, что не выставили усталого путника и дали кров над головой.

Князь с почтением наклонил голову и протянул руку для того, чтобы простится. Андрей был смущён учтивостью князя и задержал руку Иван Сергеевича.

– Я вас так не отпущу, – сказал он. – Давайте вместе позавтракаем, а после уж как вам будет угодно.

Князь охотно согласился, и они последовали за лакеем.

– У вас, граф, хороший вкус. Когда вечером я ходил по дому – восхищался от души благородством и изяществом. Чувствуется элегантность, комфорт. Картины просто великолепны! Вашей коллекции мог бы позавидовать любой художник.

– Ну что вы, дорогой князь, я не настолько разбираюсь в этом, как вам показалось. У меня старый слуга, которому я

доверяю, иногда даже больше чем самому себе. Это его заслуга, в том, что так всё в доме обставлено.

Андрей улыбнулся, стараясь быть вежливым и искренним. Лакеи принесли завтрак и поставили на стол. Вкусно пах омлет, и Андрей предложил перекусить. После завтрака они отправились прогуляться, пока не приготовят карету князя к отъезду. В душе у Андрея не было никаких тревог, и благословенная тишина холмов и лесов убаюкивала. Он шёл со своим новым приятелем, с лёгким сердцем, счастливый и исполненный надежд. Голубое небо притягивало взор путников. В садах ещё не опала листва и в лучах солнца играла разными красками. Осень выдалась тёплой и безветренной.

– Послушайте Андрей это безмолвие земли, когда слышно одиноких птиц, которые поют с наступлением утра. Как природа воспринимает эти щебетанья, и прячет их под осенней листвой. Чтобы весной пробудится от сна, дать новую жизнь всему живому, скажу я вам это потрясающе и удивительно!

– Так вы поэт, или же художник? В душе у вас слышны нотки Эвтерпы, музы поэтов – лириков.

Князь улыбнулся, с едва заметной печалью в глазах.

– Нет, я не поэт и не художник, хотя природа одарила ме-

ня всеми этими качествами. И я иногда исполнен жалости к себе, за то, что не смог во время реализовать себя. Увы, но это так...

– Мир потерял блистательного маэстро!

– Вот посмотрите на небо, и вы увидите, как надвигаются облака. Они идут войной на всё человечество, неся громы и молнии. И если бы на это была их воля, то мир утонул бы, остался навечно пленником стихии. Никто бы не выжил. Но, что-то их останавливает и не даёт исполнить желаемое. Как вы думаете, кто или что?

– Наверное, Бог, который создал землю и всё живое.

– А вы верите в его существование?

– Я князь христианин, но иногда возникают сомнения в душе, за которые я себя ругаю. Однако есть вещи, которые не требуют доказательства. Это касается в первую очередь – Создателя.

– Вы молод, Андрей Кириллович, хотя и имеете за спиной своей жизненный опыт. Так вот, я вам хочу твёрдо сказать, что Бог есть, и не нужны никакие доказательства.

– Уж не хотите вы сказать, что сами, лично видели Бога?

Андрей засунул руки в широкие карманы, и остановился. Беседа была ему по душе, он жаждал продолжения. Посмотрев на князя, он заметил, как изменилось его лицо. Тот взглянул мимолётом на Андрея и ответил:

– Давайте подождём более подходящий случай и время, и я вам обязательно отвечу на ваш вопрос.

– И когда же это случится?

– В самое ближайшее время, уверяю вас.

Они свернули с тропинки, и вышли в открытое поле.

– Я думаю нам пора возвращаться, – сказал Орлов, и они неохотно отправились в обратный путь.

По дороге князь не проронил ни слова, чем ужасно расстроил Андрея и тот уже решил, что не сможет удержать у себя в гостях, столь интересного собеседника. Однако всё получилось как нельзя лучше. Вернувшись домой, они увидели, что к Андрею Кирилловичу приехали новые гости и одна из них, была очаровательная девушка. Она грациозно спускалась по лестнице в белом платье, и только яркая красная

роза благоухала на груди. На щёках горел румянец, а улыбка была умопомрачительной. На вид ей можно было дать не больше двадцати, но та грация, в манерах, движениях возбуждала в хозяине дома такой прилив страсти, что голова Андрея на какую – то долю секунды закружилась. В этой девушке столько было очарования и чистоты, что наивный глупец мог пройти мимо, не замечая юную Афродиту.

– Кто вы, прекрасная незнакомка? – спросил Андрей.

– Меня зовут Катя, – сказала она ангельским голосом, сделав лёгкий реверанс.

– Позвольте мне поцеловать вашу руку.

Граф приблизился к ней и прикоснулся губами к тёплым рукам девушки. Он задержал на мгновение дольше обычного поцелуй, и Катя это заметила. Румянец на щёках вспыхнул с новой силой, она явно смутилась столь откровенным поведением графа. Это не ускользнуло от князя Орлова, наблюдавшего за этой сценой.

– Вы не ангел сударыня? – спросил Андрей.

– Нет!

И она рассмеялась, освобождая свою руку.

– Кто родители ваши?

И только тогда, когда волна первого очарования от встречи слегла, граф заметил мужчину средних лет, который стоял, боясь промолвить слово.

– Разрешите представиться, – сделал он шаг вперёд и поклонился. – Сытников Василий Николаевич, помещик из соседнего уезда, а это моя младшая дочь Катенька. Вы простите граф, что мы вас побеспокоили, но в карете сломалась ось, и мы оказались в безвыходном положении. Хорошо, что рядом было ваше имение, а иначе, нам пришлось бы остановиться в чистом поле и там ночевать.

– Будьте как дома, прошу вас!

– Князь, время уже обеденное, я не могу вас отпустить голодным, оставайтесь.

Князь пребывал в нерешительности, но после того как к нему подошла Катя и попросила остаться, не стал возражать. Пока лакеи накрывали на стол, Андрей пригласил Катю согреться у камина. Мужчины тем временем заняли места за столом. Началась оживлённая беседа, Катя в задумчивости

смотрела на огонь, как будто не слышала, о чём говорят мужчины.

– У вас изумительная дочь, – сказал Андрей, отцу Катеньки.

– Да, не буду спорить, она младшая, по – этому любимая! Моя семья души в ней не чает, и я горжусь тем, что смог дать ей надлежащее образование.

Граф улыбнулся, заметив, как Катя смотрит на него. Лакеи поставили блюда, можно было приступать к трапезе. На обед слуги приготовили суп из говядины, и заячьи почки. На десерт поваром был приготовлен яблочный пирог, фрукты и кофе. В центре стола красовались соты с мёдом на куске дёрна, своеобразные – дары земли. Английская фарфоровая посуда, говорила о богатстве и вкусе хозяина.

Андрей поднялся, и подошёл к Кате. Протянул ей свою руку, и помог подняться с кресла, после проводил к столу. Он чувствовал, как подрагивала рука девушки, когда он её держал.

Обед прошёл в таком порядке, который был принят в больших домах. Сначала с церемонностью, и чуть натянуто, но к середине достиг душевной теплоты и приятного взаи-

мопонимания. В конце подали яблочный пирог и кофе, и беседа под руководством князя Орлова, стала весёлой, и оживлённой. Катя внимательно слушала, мило улыбаясь на шутки князя, смотрела на всех любопытными глазами.

После задушевного обеда граф сказал:

– Я приглашаю, Василий Николаевич, с дочкой остаться у меня в гостях.

Помещик был смущён, но отказать желанию такого влиятельного человека не осмелился. Князь Орлов откланялся и собрался уезжать. Он простился со всеми и поблагодарил графа за гостеприимство.

– Надеюсь в скором времени увидеть вас снова, – сказал Андрей, провожая князя.

– Обещаю вам, – ответил он и поклонился.

– Я рад нашему знакомству и надеюсь, что оно продолжится.

Князь пожал графу руку и откланялся, а Андрей вернулся к своим гостям. Он был очарован новой знакомой и надеялся на взаимность. После обеда он показал гостям их комна-

ты и договорился с Катей о прогулке вечером на лошадях. Улыбка, взгляд девушки был многообещающий и счастливый граф отправился к себе в кабинет, чтобы заняться перепиской с друзьями. Катя не выходила у него из головы, и он с трудом дождался вечера.

Глава 10

– Как вы относитесь к лошадям, – спросил Андрей Катю, после того как она вышла на прогулку в холл.

– Наездница я не плохая, лошадей люблю с детства. Дома у меня есть в конюшне отца любимчик, которого зовут Прометей.

– Красивое имя для лошади.

– О, – сказала Катя, – вы бы видели, как у него горят глаза, когда я прихожу к нему в гости! Он начинает бить копытом, кивать головой, как будто здоровается со мной.

– Пойдёмте, я покажу вам своих красавцев.

Они вышли из дома и направились в сторону конюшни. Граф нежно взял за руку девушку. Катя доверчиво заглядывала ему в глаза, стараясь не упустить ни одного слова. Лицо её отражало необыкновенный внутренний свет, и граф ощутил определённую душевную близость.

В конюшне пахло сеном, и лошади мирно дремали в стойлах. Андрей подвёл Катю к своему любимчику и погладил

его по гриве. Конь был чёрной масти, и в свете заката, грива блестела.

– И как зовут этого красавца?

Катя не могла налюбоваться скакуном, и гладила по гриве. Лошадь склонила голову, и просила у девушки чего-нибудь вкусенького.

– Имя лошади – Азгир!

– Красивое имя, – Катя улыбнулась мило и застенчиво.

– А как вам, серый, в яблоках?

Андрей показал Кате лошадь, которая стояла последней в конюшне.

Катя увидела, и от, неожиданности, радостно захлопала в ладоши.

– Какая прелесть! Можно мне её взять?

– Конечно можно, – Андрей вывел жеребца, и одел на него седло. Помог Кате подняться на лошадь, и они отправились на прогулку. В небе не было ни одной тучки и закат, они

решили встретиться на берегу речки. Андрей по дороге рассказывал Кате о своих приключениях в Австрии, на военной службе. Девушка не перебивала и лишь иногда просила рассказать подробнее.

– Вы так молоды, – сказала Катя, – а уже много где путешествовали. Завидую я вам, потому, мне не доводилось бывать за границей.

Она с лёгкостью засмеялась и пустила коня аллюром. Андрей, не спеша последовал за ней. Ему не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался, и он не торопился. Девушка была просто очаровательна, в своей почти детской наивности. Пробираясь сквозь колючий кустарник, и заметив Катю стоящую на берегу, Андрей припустил Азгира. Конь готов был лететь стрелой, и Андрею приходилось сдерживать крутой нрав лошади. Катя поднялась в седле, и смотрела на закат солнца. Зрелище было воистину великолепным, граф залюбовался такой красотой.

– О чём вы, Катя, думаете?

Он стоял возле неё, и видел, как она закрыла глаза, думая о чём-то далёком и высоком. В свете уходящих солнечных лучей, её кожа приобрела матовый оттенок. Катя с минуту молчала, и графу не хотелось нарушать душевный по-

кой красавицы.

– Вы знаете, Андрей, странные у меня чувства. Я вас знаю один день, но создаётся впечатление, что целую жизнь. Мне спокойно с вами легко и непринуждённо. Странно, не правда ли?

Она посмотрела ему в глаза, и от такого пронзительного взгляда, у графа вспыхнул в груди огонь. Сердце дрогнуло и наполнилось необыкновенным теплом и нежностью к девушке. Он ощущал те же чувства, что и она, но не спешил говорить об этом. В любовных отношениях он был далеко не новичок и решил, не торопится. Качая с улыбкой головой, в знак понимания, он торопливо спрыгнул с лошади. Возле воды стоял огромный дуб, к которому, они вдвоём и подошли. Андрей помог Кате опуститься на землю, а сам привязал лошадей к широкой ветке, которая практически лежала на земле.

Они опустились на траву, в молчании, Катя чуточку смущённая своим откровением, продолжала быть задумчивой, и граф решил взять инициативу в свои руки. Тишина и щебетание птиц на ветках создавала неповторимый душевный уют, который нельзя было найти в светском обществе.

– Как, всё – таки хорошо, – сказал Андрей, и глубоко вдохнул осенний аромат.

Волны реки мягко и почти не слышно, накатывались на берег, придавая неповторимому вечеру сказочную тайну. Он взял Катю за руку и поцеловал. Она казалось, что не заметила жеста графа, продолжая молчать.

– Что вы скажите о переселении душ? – спросила девушка.

– В Библии написано, – ответил Андрей, – что душа человека живёт вечно, скитаясь после смерти, попадая в ад или в рай. Похоже, что это правда. Хотя на землю, ещё никто не возвращался обратно, и остаётся, только верить, что это правда.

– Я тоже верю в то, что человек после смерти получает другую жизнь, пусть это больше подходит, для художественного романа, мне всё равно. Я читала труды великих мыслителей, которые пишут об этом.

– Катенька, – сказал Андрей, – жить надо сегодня, и любить тоже. Что нам уготовано – никто не знает! Жизнь интересна и многолика в своей неповторимости. Люди упускают мгновения счастья, остаются глухими, и не зрячими.

Он взял её за руки, и притянул к себе. Поцелуй, был жар-

ким, у Кати закружилась голова. Она тут же отодвинулась и покраснела.

– Простите мне мой порыв, который скорее исходит от сердца, чем от ума. Вы мне нравитесь, я постоянно думаю только о вас. Ничего не могу с собой поделать, как только встретил вас, и заглянул в бездонные глаза, почувствовал, что не могу, справится с эмоциями. Катенька хочу сказать вам, что вы мне нравитесь. Думаю о вас, как мальчишка, который никогда не знал сладких чувств любви и нежности.

После этих слов Андрей не удержался, и принялся целовать Катю, прижимая как можно ближе к себе. Катя в начале сопротивлялась, а после перестала, и отвечала мужчине взаимностью. Между влюблёнными загорелся невидимый огонёк любви, который никто не в силах был потушить.

Лошади мирно щипали траву, и тут Азгир Андрея, начал волноваться, и бить копытом по земле. Лошадь явно была напугана, и пыталась вырваться, и убежать. Андрей поднялся, и попытался успокоить Азгира, но тот не поддавался, и продолжал громко ржать и бить копытом. Граф погладил Азгира и почувствовал, как тот дрожит всем телом.

Он поднял вверх голову и обомлел. В широкой листве дуба заметил, как на него смотрят два глаза, горящие дьяволь-

ским огнём. У Андрея от страха спина покрылась холодным и липким потом. Ужас сковал мужчину, и он не мог сдвинуться с места. Солнце спустилось за горизонт, и в сумерках Андрей, не шелохнувшись, стоял как загипнотизированный на месте. Катя почувствовала лёгкую дрожь, и поднялась с земли. Когда она повернула голову и увидела, в листве красные глаза сильно закричала и схватилась за сердце.

Андрей не мог сдвинуться, ноги казалось, что приросли к земле. Неведомая сила, держала его своими хищными лапами, не давая возможности сопротивляться. Катя громко кричала, и её крик слышали слуги, искавшие графа. Пятеро наездников, устремились к реке, чтобы помочь. Когда они уже приблизились к берегу, глаза животного пропали, и к Андрею вернулась способность говорить и ходить. Катя стояла и плакала, закрывая лицо руками, а Андрей, разминая онемевшие ноги, с трудом подошёл к ней, чтобы успокоить. Он не понимал, что это было, и, всматриваясь в темноту, не видел ничего подозрительного. Странное животное пропало так же внезапно, как, и появилось.

– Что случилось? – спросил слуга, который первым прискакал на помощь.

– Даже не знаю, что сказать? – ответил Андрей. – Кто-то, прятался в листве, зверь, или птица, я не смог рассмотреть.

Сейчас там уже никого нет.

Слуги окружили дерево, а один из них залез по стволу наверх.

– Есть там кто? – спросил Андрей.

– Филин сидит, барин, и больше нет ни кого.

Парень спугнул ночную птицу, и она улетела. Слуга опустился на землю, стряхивая руками листья с одежды.

– Чертовщина, какая-то, честное слово. Впервые в моей жизни, я так испугался, – сказал Андрей. – Даже стыдно, что обычный филин мог так напугать.

Он старался забыть о нелепом наваждении, и принялся успокаивать Катю.

– Не плачь, это всего лишь была птица, которую больше нечего бояться. Андрей прижал её и погладил по плечам.

Девушка перестала плакать, и посмотрела внимательно на графа.

– Я не совсем уверена, что это была птица.

– А кто тогда?

– Не знаю кто, но точно не птица. Я встречала филинов и могу вам граф сказать точно, что птица не может посеять в душе человека, такой панический страх. Я испугалась не на шутку, и не могла успокоиться. Вы видели, сколько в тех глазах было ненависти и злобы? Давайте уйдём с этого места, мне жутко и я замёрзла.

Андрей заметил, как сильно дрожит Катя. Он снял с себя охотничью куртку и накинул на плечи Кати. Она подошла к лошади, и слуга помог ей подняться. Тем временем слуги разожгли факелы и принялись осматривать местность. Не найдя ничего подозрительного, они вернулись ни с чем. И тогда этот не большой отряд с зажжёнными факелами направился домой. У Андрея из головы не выходила встреча с неизвестным существом. Он понимал, что это был не филин, но старался убедить в этом Катю.

Вечер был окончательно испорчен, и ужин прошёл в тягостном молчании. Уже ложась в постель, Андрей ещё раз вспомнил горящие в темноте глаза, и тот ужас, который он испытал. Иконы с лампадками в углу комнаты, с горящими свечами, потрескивали в тишине. Прочитав молитву из Библии, он улёгся, думая о девушке. В эту ночь он спал плохо и

ворочался с бока на бок. Ему снились ужасная тварь, которая разрывала сердце на мелкие кусочки, и как вампир, пила кровь. И только под утро, с первыми петухами, он смог успокоиться и уснуть.

Глава 11

Следующие дни в жизни Андрея Кирилловича Шкловского протекали в общении с Катей. Любовь – это одно из лучших богатств на земле, и если человек открывает этот таинственный ларец, жизнь наполняется упоительными, и сладостными моментами. Отец Кати уехал из-за семейных проблем, оставив дочку гостить у Андрея, и влюблённые проводили время вдвоём. Граф забыл о своих делах и проблемах, которые были слишком далеко от него, и сердце ликовало, наслаждаясь теми минутами радости, которая дарила жизнь. Девушка чувствовала некое родство душ, с графом, и они старались не разлучаться. Охота, конные прогулки, знакомства с новыми для Кати людьми, которые часто приезжали в гости к Андрею. Граф был обходительным с девушкой, каждый день, преподносил сюрпризы.

Удивлению Кати не была предела, просыпаясь по утрам, она вдыхала запах полевых цветов, которые Андрей собирал. Вечерами они сидели возле камина, и рассуждали о миро-здании, религии. Философские размышления барышни, безусловно, нравились Андрею, и он старался слушать внимательно, периодически внося поправки, в скудные по меркам человека двадцатого столетия, знания Кати. Спорщица она была рьяная, отстаивала до конца свою точку зрения, чем

иногда забавляла Андрея.

– Мужчины скучны и угрюмы. Не всегда интересные собеседники, только ты, Андрей, совсем другой.

Катя прижалась к нему, и он ласково поцеловал её.

– Будь всегда таким.

Он закурил, и взял в руки массивную медную пепельницу.

– Я много путешествовал, встречал знаменитых людей, королей, сенаторов, художников, поэтов. Опыт мой глубок и разнообразен, однако мне приятно общение с тобой, и я нахожу тебя, Катенька, умнее многих из женщин. Как ни странно, но большинство людей, не видят дальше своего носа, желания их меркантильны, абсолютно бездуховны. Общество страдает болезнью, у которой есть своё имя, и скажу тебе не одно. Лень, безнравственность стоят на первом месте, при чём, одна другую погоняет. Что сделала наша бедная матушка земля? Господь дал нам всё для того, чтобы мы жили, процветали, но человек пошёл дальше в своей глупости, и уже смотрит на звёзды. Не видит, что твориться под ногами, смотрит вверх, и восклицает: «Покорись мне, всесильному и всемогущему человеку! – Луна! – Звёзды!». Мне кажется, что не далёк тот день, когда такое случится.

– Ты удивляешь меня, Андрей.

Вошёл лакей с горячим кофе и шоколадом. Катя принялась за сладкое, а Андрей взял чашку кофе.

– Князь Орлов! – доложил торжественно слуга и удалился.

– Вот это сюрприз! – сказал граф, и поднялся, чтобы встретить князя.

Он шёл на встречу, и улыбался, при этом широко расставляя руки. Одет князь был безукоризненно, чёрный в мелкую полоску костюм только дополнял природную красоту этого человека. Улыбка озаряла его лицо, и казалось, что искренность в жестах не поддельна.

– Рад снова вас видеть у себя в доме князь, – сказал Андрей.

Он горячо пожал Орлову руку. И пригласил князя, к ним присоединится. Тот поклонился Кате, и подчёркнуто спокойно подошёл к камину.

– Как хорошо у огня, который не только согревает руки, тело, но и душу.

Он потёр руки, и с минуту держал их возле огня. Андрею показалось, что огонь, отвечает князю взаимностью. Языки пламени тянулись к рукам князя, совершенно не обжигая их. Огонь трещал, разгораясь сильнее. Глаза князя блестели как маленькие угольки, и было в них, что-то мистическое. Он повернулся, так как пауза затянулась, и сказал:

– Вы уж простите, Андрей Кириллович, что снова я у вас в гостях. Проезжал мимо, вспомнил о приглашении....

– Что вы, князь, я очень рад вас видеть и Катя тоже.

Катя смутилась, и это не скрылось от глаз Андрея.

– Я не помешал вашей беседе?

– Нет, князь, вы только украсите нашу беседу, если желаете?

– Я всегда готов, только подскажите тему вашей дискуссии?

– Тема наша стара как мир! Это человечество с его безграничным цинизмом и ханжеством.

– Это мне по душе.

Глаза князя увлажнились, но не от слёз, а скорее от удовольствия высказаться, найти понимание у слушателей. Лёгкая тень презрения отразилась, на его властном лице.

– Вы знаете, друзья мои, я не являюсь полноценным сторонником религии и Христа. То, что он был на земле, в человеческом образе, не доказано. Всё это не более чем выдумки. Почему именно он выбрал эту планету, а не другую? Все те дары, которыми пользуются люди, ими не заслуженны, и если и был Бог на земле, в чём лично я сомневаюсь, он ошибся, в своём выборе.

– Вы яростный противник Христа? – спросил Андрей.

– Ни сколько противник или защитник, скорее наоборот. Я за здравый смысл, без фанатичной веры, любви, и госпожи надежды. Кричат на всех углах «Христос воскрес», и ждут второго пришествия. А кто из смертных заслужил эту самую любовь – сына Божьего? Нет таких людей, и не будет! Он один был праведник, как написано в Библии и смертные грехи человечества, за которые он был распят, намертво укрепились в людях и ни куда не делись. Вот это и есть самый настоящий плевок в лицо умирающему Христу на Голгофе. И смерть была напрасной, потому, что люди не поняли, сло-

во – Сына Божьего.

– Вы рассуждаете как Антихрист, – сказала Катя и резко отвернулась.

– А чем, кстати, Сатана вам не нравится? Сын Света, был одним из самых любимых Ангелов у Господа. И гордыня его, которая выграла в нём, лично мне понятна. Господь любит творение рук своих, я имею в виду человека, больше чем Ангела? Парадокс! Где же справедливость? Падение Сатаны, блуждание по земле, сохраняет равновесие добра и зла. Если есть свет, значит должна быть и тьма. Если есть Рай, то просто необходим – Ад. Всё в моём понимании довольно просто, гармонично, не хватает одного.

– Чего, например, – спросил Андрей и улыбнулся.

Князь выпрямил спину, и с особой гордостью сказал:

– Моей личной веры, и в Бога, и в Сатану.

– Вы так горячо обо всём говорили, – сказала Катя, – что я не сомневалась в вашей искренности, и любви больше к Создателю, чем к Лукавому. И ваша вера, насколько я поняла, основана не на вымыслах, скорее на фактах, которые присутствовали в вашей жизни. Возможно, я ошибаюсь, но

мне кажется, что нет.

Иван Сергеевич поник, поднимаясь с трудом с мягкого кресла, заметил:

– Может вы и правы, Катенька, никто не знает, где начинается русло у реки, и где заканчивается. Вы простите меня, наверное, я вас утомил?

– Ну, что вы князь, – сказал Андрей, – мне интересно вас слушать. Вы обладаете настоящим ораторским искусством, слова ваши убедительны, как впрочем, и знание Библии. Вы останетесь погостить в моём доме?

– Если не прогоните, тогда с величайшей радостью, – сказал князь, с лёгкой улыбкой на губах. – Я, наверное, пойду, устал с дороги, да, и засиделись мы с вами. Уже ночь наступила и пора отдыхать.

Он откланялся, и лакей проводил его в комнату для гостей.

– И мне пора, – сказала Катя.

– Я проведу тебя, если ты не возражаешь?

– Как я могу возразить обаятельному хозяину дома?

Она загадочно улыбнулась, и Андрей взял её под руку.

– Странный он, какой-то, – сказала Катя. – Так убедительно говорил о религии, хотя отрицает существование Бога.

– Нельзя, душа моя, всему верить и принимать близко к сердцу. Я люблю тебя и это важнее всего.

Возле комнаты Андрей обнял Катю, и их губы слились в сладком поцелуе.

– До завтра дорогой!

– Сладких снов тебе, Катенька!

Граф ушёл, Катя осталась одна в своей комнате. Она пошла к небольшому чайному столику в центре комнаты, на мраморной столешнице которого лежала Библия. После диалога князя Орлова у неё на душе остался неприятный осадок. Переодевшись, легла в постель с Библией, чтобы на сон грядущий прочитать пару страниц и помолиться. После чтения погасила свет и уснула сном младенца. Андрей освежился и улёгся, вспоминая тёплые и влажные губы Кати. Он крепко зажмурил глаза от удовольствия и, повернувшись набок,

успул.

Глава 12

Проснулся он от того, что почувствовал чьё-то присутствие в комнате. Ещё не совсем понимая, что происходит, он открыл глаза и вскочил с постели. Ему показалось, что чья-то невидимая рука коснулась его, и леденящий душу страх связал тело. Лампа на журнальном столике горела слабо, отражая непонятные очертания на стенах. На сердце у Андрея было не хорошее предчувствие, мрак полутёмной комнаты усиливал неприятные ощущения. Он подошёл к окну и отдернул атласные шторы. Ночь и гудящий ураган, раскачивал деревья. Ветки безжалостно били по стёклам, и Андрей посмотрел с тоской на небо. Луна, была окутана туманом из облаков и каждый раз, появляясь из гряды воздушных великанов, становилась хрупкой и беззащитной. Мохнатые лапы облаков, не хотели её выпускать из плена, и держали в холодных тисках вечности.

Он резко задёрнул штору и вытер пот со лба. Улёгся в кровать, пробуя уснуть, однако не получалось. Ворочаясь и меняя подушки местами, не мог успокоиться. В комнате явно был посторонний, и Андрей взял колокольчик со стола и позвонил. Слуга не появился не через минуту, ни позже. Граф рассердился и решил сам спуститься вниз, чтобы узнать, что там произошло. Одев халат, он подошёл к двери и взялся

за ручку. Однако та не поддавалась, и остальные попытки открыть её не увенчались успехом. Он попробовал стучать, но гулкие удары кулаком по дереву, растворялись в ночном мраке. Возле двери на гвоздике висело из слоновой кости распятие, и Андрей потянулся, чтобы взять его. Только крест начал плавиться как воск и горячая смесь из дерева, и лака, обожгла руку. Он моментально отдёргнул её и начал отходить вглубь комнаты. Глаза расширились от страха и ужаса. Кто-то невидимый надвигался на него, как чёрная туча, не давая прийти в себя. Мрак в комнате сгущался, нагоняя ужас, и панический страх. Ночная рубашка на теле графа стала мокрой, и прилипла к телу. Падая в кресло, он нащупал правой рукой саблю. Крепко обхватив ручку, с трудом поднялся, и, рассекая воздух направо и налево, хотел поразить невидимого противника. Шаг вперёд, назад, в сторону. Лезвие рассекало пустоту, не причиняя никому вреда. Так продолжалось до тех пор, пока обессиленный граф не свалился на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.